

ЛЕННАРТ ЛЁННГРЕН

Редупликация актантов в предикативных конструкциях

Одна русская грамматика дает нам следующий пример:

1. Землекоп копает канаву.

Действие «копать» здесь выражено дважды: свободным глаголом-сказуемым *копать* и инкорпорированным в существительное-подлежащее глаголом <копать> (инкорпорированность обозначаю угловыми скобками). Благодаря противопоставлению «актуальности» / «неактуальности» действия это предложение воспринимается как нормальное, в отличие, например, от предложения

2. Землекоп копает землю.

которое, по крайней мере в изолированном виде, воспринимается как аналитическое и, кроме того, дублирующее информацию.

При логическом анализе существительное *землекоп* рассматривается как предикат («есть *x* такой, что *x* является землекопом»). Я здесь однако буду опираться не на логическую структуру, а на актантную. По терминологии некоторых ученых речь идет о противопоставлении сильной семантики слабой (см. И. М. Кобозева, с. 25 и сл.). В соответствии с этим решением предикатами признаю только знаки, которые обозначают «факты» в широком смысле. Слово *землекоп* обозначает лицо (шире—предмет) и тем самым лишено валентностной рамки. С точки зрения валентности предложение (1) анализируется так: позицию первого актанта обоих предикатов «копать» занимает существительное *землекоп*, в то время как позиция второго актанта свободного предиката *копать* занята существительным *канаву*, а та же позиция несвободного предиката <копать>—инкорпорированным в первый актант существительным <земля>.

Слова типа *землекоп* часто входят в именное составное сказуемое:

3. Иван—землекоп.

Сколько в этом предложении предикатов (в признанном мною смысле)? На присутствие предиката <копать> уже указано. Обе актантные позиции этого предиката заполнены, а именно свободным существительным *землекоп* и инкорпорированным <земля>.

Можно допустить, что слова *Иван* и *землекоп* объединены двухместным предикатом *быть*. Такой анализ означал бы, что связка *быть* признается семантической, т.е. обладающей валентностной рамкой, в (3), но синтаксической, т.е. лишенной валентности, в предложении

4. Иван взрослый.

где совершенно очевидно, что нуждаемся только в одном предикате.

Другое, на мой взгляд более приемлемое, решение — признать связку всегда синтаксической¹, а в тех случаях, когда нуждаемся в дополнительном предикате, признать носителем соответствующего значения инкорпорированную флексивную морфему согласования. В случае предложения (3) это означает, что *Иван* и *землекоп* объединены предикатом, представленным флексивной морфемой согласовательного (морфологически: именительного) падежа² последнего из названных существительных.

Несомненно, что такую семантическую функцию иногда выполняют морфемы согласования, например, в словосочетании

5. река Нева

где окончание согласовательного падежа приложения «синонимично» глаголу *называться* (ср. *озеро Байкал*, где ту же функцию выполняет именительный падеж).

Такие примеры, казалось бы, можно найти и среди предикативных конструкций, например:

6. Время — деньги.

где *время* и *деньги* объединены предикатом, представленным окончанием согласовательного падежа слова *деньги* и синонимичным,

¹ Ср. Шорлеммер (1994:131): «The copula has no arguments».

² Термин согласовательный падеж не новый; он упоминается, например, в *Энциклопедии Русский Язык* (1997: 313), однако в более узком смысле, чем в настоящей статье.

приблизительно, глаголам *значить, означать*. Однако я хочу здесь обратить внимание на одно трансформационное свойство, которое указывает на то, что такие предикативные конструкции, как (3), содержат не по два, а только по одному предикату.

Дело в том, что в одном из своих употреблений — без временной актуализации — предложение

7. Иван копает землю.

является парафразой предложения (3). Признание (7) настоящей парафразой предложения (3) затрудняет, однако, тот факт, что (7) допускает и актуальное значение («Видишь, как Иван энергично копает землю»), в то время как в (3) инкорпорированность слов <копать> и <земля> препятствуют временной актуализации. Чтобы найти более чистые парафразы, обратимся к примерам, где второй актант представлен свободным словом, а именно определением в родительном падеже:

8. Эдисон был изобретателем электрической лампочки.

Этот пример вряд ли можно отличать по значению от примера

9. Эдисон изобрел электрическую лампочку.

Заметим попутно, что с точки зрения предлагаемого здесь анализа актуальное членение предложения несущественно; ср.:

8'. Изобретателем электрической лампочки был Эдисон.

Итак, вместо того, чтобы в (8) признать связку или окончание творительного падежа носителем второго предиката, явно отсутствующего в (9), предлагаю в (8) усматривать эффект трансформации редупликации.

Редупликацией актанта объясняется наличие в пределах одного «атома» (предиката вместе с подчиненными актантами) более одного актанта того же типа. Например, в предложении

10. Он поехал к тете в Москву.

семантическую роль «конечный пункт перемещения» выполняют два актанта, занимающие, кроме того, одинаковую синтаксическую позицию. В примере

11. О своем дяде я знаю только то, что он умер молодым.

вторая валентностная позиция предиката *знать* занята двумя актантами, *о своем дяде* и *что он умер молодым*, которые имеют разные синтаксические позиции.

Своеобразие редупликации, происшедшей в примерах (3) и (8), заключается в том, что вследствие ее возникает синтаксическая предикативная связь между двумя результирующими актантами.

Можно допустить, что (8) выводится из (9) в двух шагах. Первый шаг включает словообразовательную трансформацию и выдает словосочетание

12. изобретатель электрической лампочки

т.е., получаем структуру без подлежащего, где главное слово наделено «неопределенным» (т.е. потенциально любым) падежом. На следующем шагу происходит редупликация первого актанта предиката <изобрести>, причем два «новых» актанта в результирующей конструкции занимают разные синтаксические позиции: позицию подлежащего и позицию именной части составного сказуемого. Одновременно они наделяются определенными падежами: именительным и творительным, соответственно. Аналогичным образом из (7) выводится (3), только в данном случае вместо творительного именная часть составного сказуемого наделяется согласовательным падежом.

Если посмотреть на эту трансформационную цепочку в обратном направлении, то можно сказать, что из слов *землекоп* и *изобретатель* извлекаем предикаты-глаголы *копать* и *изобрести*, соответственно. Ниже увидим, что извлечение предиката возможно и в случаях, когда он не дан непосредственно «прямому наблюдению», т.е. в свободном или инкорпорированном виде.

Как показывают примеры (3) и (8), второй актант может быть инкорпорирован или свободен. Возможна даже комбинация этих приемов в одном примере:

13. Он был очевидцем этого эпизода.

Исходное предложение выглядит так:

14. Он видел этот эпизод своими глазами.

т.е. вместе с предикатом в первый актант инкорпорирован третий (*очи = глаза*).

Отметим далее, что, с одной стороны, определение в родительном падеже не обязательно восходит к прямому дополнению в винительном:

15. Ты участник конференции? (ср. Ты участвуешь в конференции?)

а, с другой стороны, актант, занимающий вторую валентностную позицию, не обязательно должен быть выражен определением в родительном падеже:

16. Он был борцом за расовую равноправие.

17. Там ты мне не помощник.

В последнем примере дательный в промежуточной трансформе невозможен; ср.: *мой помощник*. Предложению (17) можно дать альтернативный анализ, согласно которому *мне* заполняет не третью позицию предиката <помочь>, а вторую позицию «нововведенного» предиката <DAT> (семантического дательного), первую позицию которого занимает *помощник* (ср. предложения типа *Он мне сын*).

Теперь рассмотрим другие типы редупликации актантов в предикативных конструкциях. В следующих примерах редупликации подвергается не первый актант, а второй:

18. Фрукты—главная еда обезьян.

19. Скоро обнаружилось, кто был его избранницей.

20. Чья это формулировка? (ср. Кто это сформулировал?)

В последнем примере в согласовательном падеже стоит не только существительное *формулировка*, занимающее, вместе с подлежащим *это*, вторую валентностную позицию, но и местоимение *чей*, в котором представлен первый актант. Надо подчеркнуть, что слово *формулировка* здесь употреблено в «предметном» значении (= ‘то, что сформулировано’).

Интересно отметить, что над предложением (20) может быть «надстроена» повторная редупликация, а именно редупликация первого актанта:

21. Кто автор этой формулировки?

При этом след первой редупликации частично стирается; в новой синтаксической позиции местоимение *этот* вряд ли может быть признан самостоятельным актантом.

Менее явные случаи употребления отглагольных существительных в предметном значении наблюдаются в следующих примерах:

22. Ты будешь любовью женатого мужчины.

23. Их надеждой был сын.

24. Последнее увлечение Бориса — теплица. (Красавин)

Возникает вопрос, возможен ли здесь и такой анализ: отглагольные существительные не имеют предметного значения, а, следовательно, признаются прямо предикатами. Тогда допускается наличие предикативной связи между двумя существительными, принадлежащими к разным семантическим категориям: ведь данные подлежащие обозначают людей, т.е. не-факты. Я здесь отвергаю такое решение. Если же оба актанта являются отвлеченными (в открытом или скрытом виде восходят к глаголам), то слово, находящееся в составе сказуемого, можно признать подлинным предикатом:

25. Главным увлечением отца были шахматы.

Данное предложение, на мой взгляд, можно вывести сначала из номинализации (правда, с сомнительной грамматичностью)

26. увлечение отцом шахматами

и в конечном счете из

27. Отец увлекался прежде всего шахматами.

Сюда же относится следующий пример:

28. Фотография была страстью царя.

где предикату *страсть* в исходном предложении соответствует *страстно любить*. В (25) и (28) никакой редупликации не происходит. Вместо отвлеченного существительного второй актант может быть представлен инфинитивом:

29. Намерение заказчиков было не смущать публику видом страшного после страданий личика Нюры. (Петрушевская)

30. Его миссией было ускорить отход кубанцев. (Шкловский)

В последнем примере предикату *миссия* в исходном предложении соответствует *должен был*.

Редупликация возможна также в том случае, когда выражен только один актант (первый или единственный), но отношение парафразы облегчается добавлением определения:

31. Я—быстрый предатель. (ср. Я быстро предаю)

32. Петр—хороший бегун. (ср. Петр хорошо бегают)

Встречаются примеры, где отглагольное существительное носит более или менее окказиональный характер:

33. Я в MacDonalds больше не ходок.

34. А за Павла я не ответчица. (Маринина)

35. Я чужих думок не отгадчик. (Домбровский)

Реализация трансформы первого шага здесь затруднительна. То же самое верно в следующем примере, с «нормальным» отглагольным существительным, но непривычным сочетанием его с определением:

36. Почему он такой мученик самого себя? (Гранин)

Слово *мученик* занимает здесь первую актантную позицию, что вообще противоречит его значению (и словообразовательной форме), но объясняется это, конечно, отношением кореферентности между первым и вторым актантами.

Инкорпорированным предикатом не обязательно должен быть глагол, как показывают следующие примеры:

37. Горбачев—главный виновник наших неудач. (Рассолов)

38. Богатство этой страны—минералы.

39. Я противник слабой монархии. (Суворов)

В примере (38) существительное *богатство* употреблено в предметном значении. В промежуточной трансформе предпочитается множественное число: *богатства страны* = 'то, чем богата страна'.

В конструкциях, где назван только один актант, отадъективные существительные легче, чем отглагольные, образуют парфразы и без уточняющих обстоятельств или определений:

40. Он слабак.

41. Я профессионал.

42. Костик по сравнению с ним—красавец. (Щербакова)

Теперь приступим к рассмотрению примеров, где предикат не инкорпорирован, а полностью эксплицитный, т.е. выступает как свободное слово. В наиболее типичном—и прозрачном—случае это отглагольное существительное, занимающее синтаксическую позицию приименного определения в родительном падеже:

43. Новая мебель является предметом зависти знакомых.

44. Через какое-то время все же понимаешь, что объект любви — козел. (Токарева)

Чаще всего речь идет о второй актантной позиции, как в этих примерах. Первый актант может быть или не быть назван.

Характерной чертой этой конструкции является тот факт, что носитель согласовательного или творительного падежа имеет очень размытую семантику, в принципе сводящуюся к указанию семантической роли по отношению к предикату. Единицу с такой семантикой обычно признаем синтаксической. Поэтому в принципе возможен анализ, согласно которому перед нами только один заполнитель данной актантной позиции. Но ввиду того, что на промежуточном шагу слова типа *предмет*, *объект* все равно несомненно семантические, лучше сохранить предыдущий подход и к этим примерам, т.е. считать, что эти конструкции возникли в результате редупликации.

Число существительных, указывающих на «чистую» семантическую роль, очень невелико; кроме названных двух слов встречаются *тема* (*разговора*, *ссор*) и *жертва* (*возмездия*), а также *цель*, *место*:

45. Целью их поездки была Москва.

46. Съёмочная площадка — это место гнездования странных, бесприютных птиц. (Полянская)

Названия первого актанта, типа *производитель действия*, найдены мною только в конструкциях, возникших в результате первого, словообразовательного, деривационного шага, например:

47. Источник производства этих медикаментов пока не разглашается. (Незнанский)

То же самое верно по отношению к другим, более конкретным, существительным (независимо от семантической роли):

48. Мать звонила-вызывала знакомым в городе исчезновения мужа и дочери. (Петрушевская)

Заметим, что слово *место* в качестве редулицированного актанта может восходить к обстоятельству, которое находится вне сферы действия предиката, выраженного определением в родительном падеже:

49. Место его работы — университет.

Редуцированный актант здесь заполняет вторую позицию ставшего имплицитным семантического предлога *в* (ср. *Он работает в университете*).

Такую же функцию—и в принципе только такую—выполняют «размытые» слова *время, период, дата*:

50. Время отлета—два часа. (ср. отлетит в два часа)

Вместо предлога имплицитным предикатом может быть семантическая флексивная морфема, например, винительного падежа:

51. Время полета—два часа. (ср. будет лететь два часа)

Альтернативно можно в примерах (49-51) усматривать семантическую согласовательную морфему, трансформационно восходящую к предлогу или семантическому падежному окончанию.

Своеобразный результат редукации в конструкции со свободным предикатом наблюдаем в следующем примере:

52. В поле моего зрения и босые ноги нашей домработницы

Дуси, черные между пальцев. (Гиршин)

Слово *поле* выражает второй актант при предикате *зрение* (= *видеть*), но в силу своей семантики требует предложной формы.

Выше уже приводились случаи супплетивного выражения предиката исходного предложения и трансформы, созданной посредством редукации; ср. примеры (28), (30), (52). Кроме того, мы видели примеры, содержащие (при одном анализе) имплицитные предикаты: предлог или флексивную морфему. Теперь рассмотрим другие примеры с полностью имплицитными предикатами (более подробно о этом, см. Лённгрен 1999):

53. Кто автор этих строк? (ср. Кто написал эти строки?)

54. Я не сторонник такой политики. (ср. Я не поддерживаю...)

Кроме функции указания на семантическую роль, такие слова, как *автор* и *сторонник*, с различной степенью однозначности—а иногда только в сочетании со вторым актантом—подсказывают глагольное действие.

Приведу еще несколько таких примеров:

55. Кто источник столь вдохновенного порядка? (Полянская)

56. Не могу сказать, что когда-то была страстной поклонницей творчества Вл. Крупина. (Щеглова)

«Скрытыми» предикатами в этих случаях можно считать, соответственно, «навести» и «почитать».

Второй актант в этих конструкциях представлен определением в родительном падеже, который, как правило, в исходном предложении восходит к дополнению в винительном падеже. Исключения составляют предложения с существительными *зачинщик* и *инициатор*, например:

57. Грачев был главным инициатором развязывания боевых действий. (Баранец)

где данное определение восходит к неопределенной форме глагола (ср. *начал развязывать*; альтернативный анализ опирается на глагол *иницировать*).

Как и в случае свободного или инкорпорированного предиката второй актант не обязательно выражен определением в родительном падеже:

58. Он эксперт по французским винам. (т.е. хорошо знает)

59. По части курортов Надя большой специалист. (Рассолов)

Слово *мастер*, из которого извлекаем предикат *уметь*, допускает два разных определения:

60. ... я мастер молча говорить. (Достоевский)

61. Он большой мастер умолчаний. (Баранец)

Редупликации может быть подвергнут не первый, а второй актант:

62. Это Варина мысль. (Романов)

Из существительного *мысль* извлекаем предикат «придумать». В следующем примере даже представлена третья валентностная позиция:

63. Чей это почерк?

Из существительного *почерк* извлекаем не только предикат, т.е. «написать», но и подходящее выражение его третьего актанта:

64. Чьей рукой это написано?

Нередко имплицитные предикаты извлекаются из заимствованных основ с отсутствующей или непрозрачной морфемной структурой. Соответствующие предикаты могут быть одноместными:

65. Он гигант.

66. Предположим, что вы лунатик. (Берберова)

или двухместными:

67. Он мазохист. (ср. выше пример 36)

68. Они каннибалы. (ср. Они людоеды.)

Наконец, зададимся вопросом: можно ли применить аналогичный анализ ко всем предложениям, имеющим описанный выше общий вид? Со сниженными требованиями к синонимичности парафраз можно очень часто находить подходящую исходную конструкцию. Например, из существительных *дом* и *резиденция* можно извлечь предикат *жить*:

69. Наш дом—Россия. (ср. Мы живем в России.)

70. Их резиденцией был отель по соседству. (Тополь)

Аналогичным образом можно из существительного *крепость* извлечь предикат *охранять*:

71. Мой дом—моя крепость. (ср. Мой дом меня охраняет.)

Но есть, несомненно, связочные предложения, которые сопротивляются трансформационному анализу. В таких примерах данные существительные объединены двухместным предикатом. В случае приведенного выше (6) *Время—деньги* мы определили этот предикат как синонимичный глаголу *означать*. А в примере

72. ... вы забыли о презумпции невиновности. Постоянно

приходится доказывать, что ты не верблюд. (Незнанский)

значение двухместного предиката можно—с некоторым трудом—определить как «принадлежит к классу». Ясно, что такие значения не всегда естественным образом поддаются перифразированию посредством эксплицитного глагола.

ЛИТЕРАТУРА

Кобозева И. М. *Лингвистическая семантика*, Москва 2000.

Лённгрен = Lönngren L. Implicit verbs in Russian. *Poljarnyj Vestnik* 2, 1999, с. 70-83.

Шведова Ю. Н. Статья «Падеж». *Энциклопедия Русский Язык*. Москва 1997.

Шорлеммер = Schoorlemmer M. Dative Subjects in Russian. *Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Ann Arbor Meeting 1992*. Ann Arbor 1994 (= Michigan Slavic Materials 35), pp. 129-172.

Summary: Actant Reduplication in Predicative Constructions

This paper is an attempt to account for the following kind of paraphrasability: *Edison invented the electric bulb — Edison was the inventor of the electric bulb*. The proposal is that in the last sentence the holder of the first actant position has been reduplicated (*Edison + inventor*) with the predicate morphologically incorporated in the word *inventor*. In the same vein similar constructions are investigated, for instance *Who is the author of this book?*, *She was the object of his yearning*.

E-mail: lennart.lonngren@hum.uit.no